

IV. Постсоветский демографический кризис

1. Семья в смутное время.

Минимум рождений, максимум смертей.

2. Все меньше женщин, детей, работников.

3. Нынешних невест ждет одинокая старость.

Где оно, поколение «next»?

4. Это глупость, но что-то в этом есть.

5. Россия вымирает... но демографы в этом не виноваты.

6. Наш мужчина – сверхсмертен.

7. Миграцией прирастем.

8. Предотвратить катастрофу еще можно.

СЕМЬЯ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ*

Минимум рождений, максимум смертей

Рухнула великая империя, исчезла громадная и совсем недавно всемогущая партия, кардинально меняется экономическая система... Легче, вероятно, перечислить то, что остается относительно неизменным. Семья – остров устойчивости в океане перемен. Не то чтобы она не менялась. Однако ее изменения медленны, плавны, эволюционны. Я говорю, естественно, о семье как социальном институте, а не об отдельных конкретных семьях. Оставим в стороне Среднюю Азию и мир ислама. Что касается России, государств Европейской части бывшего Советского Союза, то можно уверенно утверждать, что тут и через десять, и через тридцать, и через пятьдесят лет семья останется моногамной, биархатной и малодетной. В какой мере семья этого типа может обеспечить демографическое благополучие России? Зависит ли это благополучие только от типа семьи или еще от демографической политики? И если зависит от политики, то какова эта политика? И насколько соответствует она интересам страны?

Наше общество, к большому моему сожалению, демографически неграмотно. Это, конечно, не его вина. В стране не было и до сих пор нет даже элементарного демографического просвещения. Вот самый простой пример: подавляющее большинство наших граждан думают, что, чем выше уровень жизни, тем больше в среднем детей в семье. Мне лично в качестве доказательства много раз приводили в пример семейство Роберта Кеннеди. По этой логике в Германии, Австрии, Швеции и других процветающих странах детей должно было бы быть много, а в странах Африки – мало. А на деле все как раз наоборот.

Но рядовые граждане могут влиять на демографическую ситуацию в стране только личным поведением. Иное дело – те, кто готовит и принимает разного рода решения и постановления. Эти люди тоже, скажем мягко, не всегда демографически грамотны. Одна из причин этого – положение в самой демографической науке. В отличие от, скажем, генетики и кибернетики никто не объявлял ее лженаукой и «продажной девкой». Просто в достопамятные тридцатые годы уничтожили демографические научные учреждения и самих демографов: хорошим предлогом оказалась перепись 1937 года, названная вредительской, поскольку численность населения страны оказалась много меньше, чем объявлял раньше «отец народов». Скажете – дело давнее? Но почему тогда до сих пор в

* Литературная газета, № 9, 26 февраля 1992 г.

стране нет ни одного научно-исследовательского демографического института, хотя в тридцатые годы их было два? Для меня несомненно, что это одна из главных причин неудовлетворительной государственной демографической политики. Вот один из примеров.

С начала 60-х годов в стране стало стремительно снижаться число ежегодных рождений. В 1958 – 1960 годах ежегодно появлялось в среднем по 5,3 миллиона младенцев, а через 10 лет, в 1967 – 1969 годах, всего по 4,1. То, что провал будет, знали все, кто имел хоть какое-то представление о демографии: в 60-е годы в тот возраст, когда рождается большинство детей, вступало малолюдное поколение, появившееся на свет в 1942 – 1946 годах. Но никто не думал, что провал будет столь глубоким. Главной его причиной оказалась не малочисленность родительского поколения, а снижение интенсивности рождений, уменьшение числа детей у средней женщины, в средней семье. «Эхо войны» - это, конечно, красиво, но очень уж далеко от истины. Почему же стремительно падала именно рождаемость? Главным образом потому, что в это время женщин усиленно вовлекали «в общественное производство». Даже с милиционерами ходили по квартирам и спрашивали: «А ты почему не работаешь?» Демографы предупреждали о возможных плачевных демографических последствиях такой, с позволения сказать, «политики». И предлагали, наоборот, стимулировать рождаемость. Да кто же их слушал!

В 1969 – 1970 годах на смену каждой тысяче человек в родительском поколении приходило в России всего 934 ребенка, в Латвии – всего 911, то есть воспроизводство населения к тому времени стало резко суженным. Неизбежным следствием этого было стремительное старение населения, а в отдельных районах – и последующая его естественная убыль, когда умирает больше людей, чем рождается. Старение в России зашло очень далеко: 1959 году в пенсионных возрастах было 11,8 процентов населения, в 1989 году – 18,5 процента, - чуть ли не каждый пятый! Надо ли говорить, в каком жалком состоянии находятся ныне наши пенсионеры? Ведь чем больше их доля в населении – тем хуже положение.

Старение населения - это следствие снижения рождаемости, а не увеличения средней продолжительности жизни, как обычно думают. Естественной убыли населения в России пока не было, но будет очень скоро – возможно, уже в 1992 году. Естественный прирост населения России в 1991 году составил всего 128 тысяч человек (в 1987-м – 968 тысяч). Сейчас в стране повторяется демографический провал 1960-х годов, причем мы находимся только в его начале; минимум рождений и максимум естественной убыли населения придется на середину 90-х годов.

Провал 90-х годов заметно усилен демографической политикой 80-х годов. И хотя на него оказывает большое влияние экономический и всякие иные кризисы, переживаемые сейчас страной, спад числа рождений в последние годы никак нельзя относить только на кризис. Этот спад был совершенно неизбежен из-за малочисленности тех, кто родился во второй половине 60-х и начале 70-х годов. Другое дело, что его можно было несколько сгладить умелой демографической политикой.

Что же нужно сделать сейчас, чтобы облегчить положение семьи, помочь ей выполнять главные ее функции – рождение и воспитание детей?

Не буду специально останавливаться на ценах, продовольственном и промтоварном снабжении населения, о чем сегодня так много пишут. Едва ли я сумею сказать тут что-либо новое. И нет смысла высказывать несбыточные пожелания. Но вот что, на мой, демографический, взгляд, совершенно необходимо, так это демографическая экспертиза принимаемых законов и разработка мер, снижающих негативное воздействие этих законов на демографическую ситуацию. Равно как демографический анализ действующих законов и подзаконных актов и приведение их в соответствие с демографическими интересами человека, общества и государства.

Демографическое благополучие страны может обеспечить только молодая семья. Три четверти всех детей теперь рождаются у матерей в возрасте до 30 лет. Но громадная доля молодых семей до сих пор получала значительную материальную (то есть преимущественно финансовую) помощь от «стариков» (родителей молодых супругов). Самая дискриминированная в экономическом отношении часть нашего населения после пенсионеров – это молодая семья. А самая обеспеченная – это люди предпенсионного возраста, дети которых выросли и создали собственные семьи. Заметная часть доходов «стариков» перетекла в молодые семьи. И это было возможно потому, что у «стариков» к этому времени были сбережения, которые теперь многократно обесценились. Если сейчас вклады не будут индексированы, материальная помощь детям и внукам резко сократится. А это, несомненно, скажется на рождаемости.

Далее. Ни для кого не секрет, что молодая семья теперь – конфликтная, непрочная и малодетная. В последнее время ежегодно по бывшему Советскому Союзу регистрировалось около миллиона разводов – больше трети от числа браков. А во многих больших городах давно уже один развод приходится на два брака. Это очень сильно сказывается на рождаемости и создает громадную, многомиллионную безотцовщину. Одна из важных причин столь высокой разводимости – наша миграционная политика, жесткое административное регулирование миграции с помощью «паспортного режима».

Наиболее надежный и эффективный способ обхода запретов на прописку – брак. Отсюда множество либо фиктивных браков, либо стимулированных пропиской. Большинство из этих молодых супругов никогда бы ничто не свело. Иные из них просто несовместимы друг с другом. Отсюда – нелады, последующие разводы, дети-полусироты.

В октябре 1990 года незаконность «паспортного режима» официально признал Комитет конституционного надзора, объявивший прописку неконституционной. Однако в большие города и пригороды людей по-прежнему не пускают, что, повторяю, для многих семей оказывается губительным.

На положении семьи очень сильно сказывается и жилищная проблема – в частности, жилищное законодательство, отсутствие нормального жилищного рынка. Обычно думают, что чрезвычайно трудное положение многих миллионов семей объясняется тем, что мало построено и строится квартир. Конечно, мало, но причина не только в этом. К началу 1991 года в среднем на жителя бывшего Советского Союза приходило по 16 квадратных метров общей площади. В переводе на наш стандарт – это однокомнатная квартира на двоих, двухкомнатная – на троих и так далее. Тесновато, но терпимо, далеко не бедственно. Почему же бедствует по меньшей мере четверть городского населения? В значительной мере потому, что у другой части – избытки жилья, которые при наших правилах нельзя эффективно использовать.

Это, конечно, сюжеты из «старой», советской жизни. При переходе к рынку все круто меняется. И я надеюсь, что переход государственного жилья в личную собственность, возникновение нормального жилищного рынка многое здесь нормализуют (только вот что-то никак не начнется массовая приватизация), жилищное положение молодой семьи заметно улучшится – своя квартира будет появляться у многих не тогда, когда супругам за тридцать и все дети уже родились, а к моменту возникновения новой семьи. А государственная жилищная политика будет связана с политикой демографической: тем, у кого детей больше, государство будет предоставлять жилищные преимущества.

Уверен, что в семейной и вообще демографической сфере нашей жизни ничего неожиданного не произойдет. Здесь очень сильна инерция, а это дает возможность достаточно точно прогнозировать развитие событий.

Кстати говоря, прогнозы численности и демографической структуры населения СССР, делавшиеся многими демографами по личной инициативе, в частном порядке,

после очередных переписей населения на десятилетия вперед, обычно достаточно хорошо в последнее время оправдывались. А фантастичность официальных прогнозов определялась не слабостями науки, а совсем иными обстоятельствами. У нас официальные прогнозы выдавали совместно Госплан и Госкомстат. И были они (после большой ошибки прогноза до 1980 года) секретными. Но доходили до демографов слухи. Дошли как-то и до меня: что предполагаемая численность населения СССР на двухтысячный год – 338 миллионов человек. Я спросил одного из авторов: «А как это у вас получается? У меня при всем желании не выходит ничего даже сколько-нибудь похожего, скорее – что-нибудь около трехсот миллионов». Ответ был таким: «Очень просто получается. Там, где рождаемость высокая, мы сохраняем ее до конца столетия, а там, где она низкая, мы ее немного подняли». – «А почему вы сохраняете нынешний уровень рождаемости и тем более поднимаете его? Ведь рождаемость почти везде падает». – «А вы полагаете, что, чем ближе к коммунизму, тем хуже будет?»

Нелепая демократическая политика основывалась, надо полагать, именно на таких прогнозах. Попробуйте, читатель, поставить себя на место руководителей страны. Какое там стимулирование рождаемости! Да при таком демографическом будущем надо думать о том, как бы ее снизить.

Как добиться демографического благополучия новой, независимой России – над этим очень придется поломать головы и демографам, и руководителям республики. Для такого благополучия нужно иметь не менее 260 рождений на каждые 100 семей, способных заводить детей. А в крупнейших наших городах около половины женщин хотели бы иметь по одному ребенку, вторая половина – по два. В городах, на которые всегда ориентировалась и постепенно к ним приближалась вся страна. Вот эту депопуляционную тенденцию надо будет переломить.

ВСЕ МЕНЬШЕ ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ, РАБОТНИКОВ...*

Демографический кризис начался задолго до прихода к власти демократов.

Теперь, когда началась (с 1992 года) естественная убыль населения, о демографическом неблагополучии знают все. Однако мало кто понимает глубину этого неблагополучия и то, чем нынешний демографический провал нам грозит.

Суть дела не в убыли населения самом по себе. В истории России эта убыль бывала многократно. И в громадных количествах. Последняя — в годы Великой Отечественной войны. Однако в стране сохранялся очень высокий уровень воспроизводства населения, что позволяло сравнительно быстро восполнить количество населения и продолжить его рост.

Однако к середине 60-х этот воспроизводственный потенциал был исчерпан: страна перешла к суженному воспроизводству, то есть такому положению, когда рождающихся детей стало не хватать для количественного замещения родительских поколений. Сохранение такого положения неизбежно должно было привести к естественной убыли населения — перевесу числа смертей над числом рождений. Даже если бы не было нынешнего глубокого системного кризиса, убыль населения в России в 90-е годы все равно произошла бы. Правда, она наступила бы немного позднее и не была бы столь большой — 870 тысяч человек в 1994 г. и почти столько же, по предварительным данным, в 1995-м.

Исток и основная составляющая нынешнего демографического неблагополучия — там, в шестидесятых. Резкое уменьшение числа рождений — с 2 миллионов 812 тысяч в среднем за год в 1957—1959 годах до 1 миллиона 838 тысяч в 1967—1969 годах (на 35 процентов всего за 10 лет!) — привело к быстрому старению населения, а это старение — к росту общего коэффициента смертности (числа смертей на 1000 жителей). Старение

* Литературная газета № 20, 15 мая 1996 г.

населения — это рост в нем доли пожилых и старых людей, у которых повозрастные коэффициенты смертности в десятки раз выше, чем у молодежи.

Общие коэффициенты рождаемости падали, коэффициенты смертности росли: «свеча горела с обеих сторон». И если до поры до времени продолжался естественный рост населения (при суженном воспроизводстве!), то лишь потому, что население оставалось все же относительно молодым, его старение шло постепенно.

Среди демографических мифов есть и такой: громадное падение числа рождений в 60-е годы — это «эхо войны», следствие малочисленности рождений в военные и первые послевоенные годы. Однако демографические расчеты показывают, что на этот фактор пришлось лишь 40 процентов снижения числа рождений тогда, а главная причина — в снижении действительной рождаемости (уменьшение числа детей у средней женщины, в средней семье). Именно в те годы особенно быстро шел переход к массовой малодетной семье. А одной из главных причин этого было чрезвычайно активное «вовлечение женщин в общественное производство». Практически все молодые женщины стали работать по найму, учиться «с отрывом от производства» или даже совмещать то и другое (миллионы студентов заочных, вечерних отделений вузов и техникумов). При тяжелом нашем быте у подавляющего большинства молодых женщин был ежедневно двойной рабочий день: на службе и дома, причем домашний труд часто был продолжительнее. В этих условиях завести дополнительного ребенка — значит сильно увеличить перегрузки.

Для простого воспроизводства населения нужно было иметь около 260 рождений на 100 семей, могущих иметь детей, то есть среднететная (с тремя-четырьмя детьми) семья. Меж тем стремительно увеличивалась доля одно-двухдетных.

Предупреждения демографов игнорировались, официальные прогнозы Центрального статистического управления и Госплана СССР были чрезвычайно оптимистичны и столь же ошибочны.

Теперь малолюдное поколение, рожденное в конце 60-х — начале 70-х годов, находится в возрасте наивысшей рождаемости (от 20 до 30 лет). Мало потенциальных молодых матерей — мало, соответственно, и детей.

Есть еще две причины нынешнего спада рождаемости.

Во-первых, не завершен так называемый «демографический переход» — от традиционной модели воспроизводства (при высокой рождаемости и высокой смертности) к современной (при низких рождаемости и смертности). Этот процесс начался в России около ста лет назад с вековым отставанием от Франции, которая была первой. Многолюдные слои нашего населения (сельские жители, малоквалифицированные рабочие и служащие, некоторые народы) «отстают» от малолюдных передовых (жителей больших городов и т.д.), но следуют за ними, повторяя их путь с некоторым запозданием.

Во-вторых, происходит «компенсация» части рождений 80-х годов. Тогда была осуществлена система мер, направленных «на повышение рождаемости и улучшения воспитания подрастающих поколений» (длительные отпуска после родов с частичной оплатой, пособия на детей и т.д.). Это дало заметный демографический эффект, хотя простого воспроизводства населения (равенства родительского и детского поколений) не удалось достигнуть. В начале перестройки были «большие ожидания», и рождаемость еще раз заметно поднялась. Три года — 1986—1988 — рождений было достаточно для простого воспроизводства населения.

Часть детей при этом появилась как бы «преждевременно». Хотели, скажем, супруги завести второго после того, как первый пойдет в школу, а завели на 5 лет раньше, не в 1993, а в 1988 году.

Ну и, конечно, резкие изменения условий жизни из-за общеизвестных процессов последних лет сильно сказались на рождаемости. Многие откладывают рождения до лучших времен, как это бывает в военные годы. Большинство «отложенных» детей позднее все-таки появится.

Одна из главных причин нынешнего неблагополучия — неверная, не соответствующая реальному положению государственная демографическая политика в 60-е годы. Стимулировать рождаемость стали на 20 лет позднее, чем было нужно. В 80-е годы страна находилась на восходящей стороне «демографической волны» (число рождений повышалось, в возрасте наивысшей рождаемости находилось многолюдное поколение, появившееся на свет в 50-е), принятые тогда меры повысили очередной «пик» и снизили рождаемость на нисходящей стороне волны (в 90-е годы).

Возвращение к показателям рождаемости, которые были до нынешнего системного кризиса, не принесет России демографического благополучия. Для простого воспроизводства населения нужен коэффициент суммарной рождаемости, равный примерно 2,150. Другими словами, 100 женщин за свою жизнь должны родить 215 детей. В 1990 году коэффициент был равен 1,887, за 10 лет до того — 1,875. Легко видно, что при рождаемости и начала восьмидесятых, и начала девяностых годов детское поколение будет много малочисленнее родительского ($1,877 : 2,150 = 0,878$). Так что утверждение, будто «вымирание» России — результат реформ последних лет, свидетельствует или о недостаточной демографической грамотности, или о политической демагогии (иногда это совмещается).

События последних лет серьезно сказались на уровне смертности. Ее общий коэффициент вырос с 7,6 (на 1000 жителей) в 1966 году до 11,6 — в 1984-м и 15,6 — в 1994 году.

Коэффициент быстро рос в «застойные» годы. Главная причина — «старение» населения, что само по себе следствие падения рождаемости (а не увеличения средней продолжительности жизни, как обычно думают; продолжительность жизни с середины 60-х годов снизилась на 5 лет). Как быстро в последнее время идет старение населения России, можно видеть хотя бы из того, что только за 5 лет, с 1989 по 1994 год, доля тех, кому за 65 лет, возросла с 9,7 до 11,4 процента от численности населения. А на 1000 тех, кому от 65 до 70, в 1993 году умерло 37,5 человека, на 1000 тех, кому от 75 до 80, — 80,5. А вот в возрасте от 10 до 15 — 0,5 человека, от 15 до 20 — 1,5, от 20 до 25 — 2,4 человека.

Главная и постоянная причина роста общего коэффициента смертности — быстрое старение российского населения. Выход из нынешнего системного кризиса может лишь временно снизить его величину, но население России уже никогда не будет молодым.

Пока же прогнозы предрекают сокращение населения (при сильном старении) на ближайшие лет двадцать. Последствия будут разнообразны и неблагоприятны.

Появится ли, однако, в России эффективная демографическая политика? Ответить на это трудно. Страна очень страдает от непрофессионализма чиновников. Один пример. К Международному году семьи (1994) две высокие организации — Национальный совет по подготовке и проведению Международного года семьи в РФ и Комиссия по вопроса

женщин, семьи и демографии при президенте РФ — составили обширный документ «О положении семей в Российской Федерации» (анонимный, авторы неизвестны). Вот что там сказано: «Демографическую политику надо освободить от стимулирования рождаемости и сосредоточить на реальной помощи тем семьям, матерям и уже рожденным детям, которые в ней нуждаются, создании условий для максимально полной реализации потребности семьи в детях». Трудно сказать, понимают ли авторы смысл этого заявления, но его демографическая малограмотность для специалистов очевидна.

Проблему рождаемости может решить только молодая семья. Однако в последние десятилетия она стала конфликтной и непрочной. Не менее половины браков распадается, причем большинство — в первые годы существования. Но именно на молодую семью следует в первую очередь ориентироваться государственной демографической политике.

При ограниченных возможностях государства важно устранить очевидные несообразности, отрицательно воздействующие на рождаемость. Скажем, разрушительное влияние на семью оказывает прописка. Заключается много фиктивных браков или действительных, но «стимулированных» пропиской. Пожили люди год-другой, нажили ребенка и — разбежались. Замена «прописки» на «регистрацию» ничего не меняет.

Очень несовершенно наше «алиментное» законодательство. В новый «Семейный кодекс» перенесены старые нормы. На одного ребенка ушедший из семьи супруг обязан выплачивать четверть своих доходов, на двух — треть, на трех и более — половину. На второго ребенка, следовательно, аж восемь процентов! Очень подумает молодая женщина, не уверенная в прочности своего брака, стоит ли заводить второго...

У демографических процессов громадная инерция. Время тут измеряется не столько годами, сколько поколениями (25—30 лет). Последствия кризиса, даже если мы из него успешно выйдем, будут очень долгими, неприятными. Так, через поколение образуется новый демографический провал, поскольку мало будет молодых женщин; произойдет громадная убыль трудовых ресурсов, когда дети 90-х начнут входить в рабочий возраст, а многочисленное поколение, рожденное в 50-е, выходить из него; продолжится старение населения, следовательно, увеличатся ряды работников-пенсионеров, появятся большие диспропорции на брачном рынке и т.д. Нужно быстрее и основательнее осознать мрачную демографическую реальность, чтобы найти пути выхода из нее. Демографические

проблемы «надпартийны». Их придется решать в любых условиях, при любых политических режимах.

НЫНЕШНИХ НЕВЕСТ ЖДЕТ ОДИНОКАЯ СТАРОСТЬ*. Где оно, поколение “next”?

Причина не в реформах

Трудная для всего мира проблема старения населения в России сильно осложняется долгим и глубоким демографическим кризисом. С 1992 года идет естественная убыль населения – людей умирает больше, чем рождается. Обычно это объясняют социально-экономическими переменами последнего десятилетия. Однако специалисты знают, что суть не в этом. Эта убыль была неизбежна и при отсутствии реформ и связанных с ними разнообразных деформаций.

В середине 60-х годов Россия перешла к суженному воспроизводству населения, когда рождающихся детей не хватает для количественного замещения родительского поколения. Следующим этапом неизбежно должна была стать эта самая естественная убыль.

Почему при суженном воспроизводстве население России еще долго продолжало расти? Да потому, что оно было еще относительно молодо, то есть в его составе было относительно мало пожилых и старых. Одна из причин этого общеизвестна – громадные потери в Великой Отечественной.

Количественно дети замещают в населении не родителей, а старшие поколения. Средний возраст матерей в момент рождения ими детей – около 26 лет. Бабушек, следовательно, чуть больше 50, прабабушек – около 80. Родившиеся девочки в этом, количественном, смысле замещают в основном своих прабабушек. Если стариков в населении мало, то и общий коэффициент смертности (на 1000 жителей) невелик. Но из-за низкой рождаемости население быстро старело. И если в 1964 году на 1000 жителей России пришлось всего 7,2 смерти, то через 20 лет, в 1984-м – 11,6. Это было вызвано

* Литературная газета..N 25 (5748), 23-29 июня 1999 г.

главным образом старением населения. Но в 80-е годы сохранялся и даже заметно повысился общий коэффициент рождаемости (14,1 на 1000 в 1968 г. и 17,2 в 1986-1987 гг.) – как следствие больших ожиданий в связи с началом перестройки и борьбы с алкоголизмом, с одной стороны, повышения доли молодых женщин в населении России – с другой. Потому и сохранялся естественный прирост населения.

В 90-е годы в возраст наивысшей рождаемости (20-30 лет) вошло малолюдное поколение, рожденное во второй половине 60-х и первой половине 70-х годов, во время прошлого демографического провала. Мало потенциальных матерей – мало, естественно, и детей. А старение населения резко ускорилось. Это сочетание и вызвало естественную убыль населения России в начале 90-х.

Я не хочу сказать, что социально-экономические потрясения последнего десятилетия не сыграли своей отрицательной роли. Однако это было лишь дополнительным фактором. Не будь перемен, убыль населения началась бы не в 1992, а в 1994 году.

О том, что Советский Союз быстро идет к депопуляции (вымиранию), некоторые наши демографы предупреждали давно. Назову здесь таких высоких профессионалов, как А. Антонов и В. Борисов. А если говорить о СМИ, было много тревожных статей в «ЛГ».

А вот Центральное статистическое управление и Госплан СССР в своих прогнозах предвещали безоблачное демографическое будущее. Прогнозы эти были, увы, не научными, а политическими и лживыми.

Что ждет нас дальше?

Все демографические прогнозы дружно говорят о большой естественной убыли населения России на весь **предвидимый** период – на 25-30 лет.

Возьмем последний опубликованный официальный прогноз Госкомстата России. По среднему варианту (он считается наиболее вероятным) численность населения России

на начало 2016 года составит 138 млн человек, по «низкому» варианту – 130 миллионов. Напомню, что в начале 1998 г. в России проживало 147 миллионов человек. Добавлю, что в прогнозной численности учтен и миграционный прирост населения. Рождаемость и средняя продолжительность жизни несколько повысятся. Но и в конце прогнозного периода **суммарный коэффициент рождаемости** составит всего 1,264. Это означает, что 1000 женщин, проживших весь плодovитый период, родят 1264 ребенка. А для просто воспроизводства (то есть количественного равенства детского и материнского поколений) нужно около 2150. Значит, нет оснований рассчитывать на стабилизацию численности населения России и в XXI веке. На что же рассчитывать можно?

Население очень сильно постареет – доля детей в нем упадет, а пожилых (после 60) и стариков (после 75) – возрастет. Последнее – следствие первого. Население стареет не потому, что люди стали больше жить (всеобщее мнение непрофессионалов), а потому, что меньше рожают.

Постареет и население в рабочем возрасте. С этим будет связано снижение среднего уровня здоровья, возрастание «инвалидизации», то есть снижение трудового потенциала страны. В свою очередь, старение всего населения вызовет громадный рост нагрузки на систему социального обеспечения.

Старение населения – процесс постоянный и относительно медленный. А в ближайшие годы рост доли пожилых на короткое время даже прекратится: границу 60-летия будет пересекать малолюдное поколение, рожденное в 1942-1946 годах.

Много быстрее меняется ситуация на «брачном рынке». Если что-то и есть сугубо положительное в нынешней демографической ситуации, то это соотношение между мужчинами и женщинами в возрастах наиболее частого вступления в брак.

Среди сверстников соотношение, можно сказать, «естественное» - юношей чуть больше, чем девушек. Среди новорожденных на 100 девочек приходится практически всегда 105-106 мальчиков, к брачному возрасту соотношение несколько выравнивается из-

за более высокой мужской смертности. Но жены у нас в среднем на три года моложе мужей. Из-за этого могут возникнуть большие диспропорции между потенциальными женихами и невестами: при снижении рождаемости возникает дефицит невест. Это ждет нас в ближайшем будущем.

В начале 1998 года в населении России было 10,4 миллиона мужчин в возрасте от 20 до 30 лет и 10,7 миллиона женщин в возрасте от 15 до 25, то есть 103 женщины на 100 мужчин. А вот в возрасте от 10 до 20 лет – 12 миллионов мужчин, а женщин в возрасте от 5 до 15 лет – всего 10,9 миллиона, то есть всего 91 женщина на 100 мужчин. Если перефразировать известную песенку, то выходит «на девять девчонок по статистике десять ребят». Диспропорция очень значительная даже по стране в целом. А по отдельным местностям она много больше. В частности, девушки из села много активнее уходят в города, чем их сверстники, из-за чего в селе часто остра «проблема невест». Вчерашним солдатам, возвращающимся в родные места, не на ком жениться.

Вернемся к старикам.

Неизбежным следствием демографического развития России будет массовое, многомиллионное **одинокство стариков**.

Начиная с 60-х годов большинство родившихся – единственные дети. Многие из них умирают раньше своих родителей, а мужья (в среднем, конечно) – много раньше своих жен. Известно: средняя продолжительность жизни мужчин у нас на 12 лет меньше, чем у женщин, к тому же мужья старше своих жен.

У нынешних единственных детей нет **родных** братьев и сестер, но у большинства еще есть **двоюродные**. В следующем поколении у подавляющего большинства единственных не окажется и двоюродных.

Уходит в прошлое традиционная система родственных связей. Исчезает традиционный (исконный) обычай завершения жизненного пути среди многочисленных близких и дальних родственников, в семье, при материальной и моральной помощи

родственников и свойственников. Одинокая старость ждет большинство уже «при жизни нынешнего поколения», тех, кто ныне в расцвете лет и сил.

Все это потребует громадного расширения сферы социальной защиты стариков, крайне убогой у нас. Так что дело не только в «труде и обороне», на что обычно обращают внимание, обсуждая нынешние и будущие демографические проблемы России.

Есть ли выход?

Уверен, что нынешняя демографическая ситуация в России могла бы быть существенно иной. Если бы была правильная – высокопрофессиональная – оценка демографического развития страны в 50-е и 60-е годы и соответствующая ей демографическая политика.

Снижение рождаемости было неизбежным – в России происходила та же «демографическая революция», что и в других развитых странах (кстати, с большим отставанием от «передовиков» - Франции, Швеции, так что было у кого и на чьем примере учиться). Но наше советское государство этот спад очень сильно подталкивало в силу невежества его руководителей. Когда обнаружилось быстрое падение рождаемости, угрожающее воспроизводству населения, проводилась нелепая кампания «вовлечения женщин в общественное производство» - это в стране, где и до того была самая высокая в мире, несомненно, чрезмерная занятость женщин. То, что у «работающих» женщин детей гораздо меньше, чем у «домохозяек», - азбучная истина.

Потом дилетанты придумали, что трехдетная семья – многодетная. С демографической точки зрения это явная нелепость. «Много» в слове «многодетная» часто психологически воспринималось как «слишком много». Отношение к «многодетности» в нашем обществе становится все более отрицательным. Начался массовый переход от преобладающей двухдетной к однодетной семье.

На рождаемость крайне отрицательно влияет «прописка» - разрешение органов МВД на проживание в данном месте. Поскольку в наиболее привлекательных местах

прописка строго ограничивалась, для ее получения среди прочего широко использовались фиктивные браки. Но также и фактические, но «стимулированные пропиской». Последние нередко сводили несовместимых или трудносовместимых между собой людей. Отсюда скорые разводы, бездетность или малодетность.

Самое распространенное среди неспециалистов объяснение низкой рождаемости низким уровнем жизни явно несостоятельно. В экономически благополучной Германии рождаемость так же низка, как в России, а в отсталой Албании – высока. Интересно, что Россия оказалась в кругу стран с самой низкой в мире рождаемостью – Германии, Испании, Италии. Между ними есть нечто общее – их тоталитарное прошлое. Именно в нем некоторые специалисты видят главную причину общности демографической ситуации.

Как бы там ни было, нынешнее демографическое положение России – хуже некуда. И света в конце тоннеля пока не видно. Нужно менять демографическую политику (если таковая у страны есть). Главной ее целью должно быть возвращение к простому **воспроизводству населения**. Это означает достижение такого уровня рождаемости, при котором детские поколения будут численно равны родительским.

Для этого нужна массовая **среднедетная** (с тремя-четырьмя детьми) семья. Как этого достичь? Ответ на вопрос – если этот ответ возможен – может дать только наука.

Демографию коммунисты, кажется, никогда не называли ни «буржуазной лженаукой» (как кибернетику), ни «продажной девкой империализма» (как генетику) – ее просто тихо задушили, ликвидировав в 30-е годы оба академических демографических института. После второй мировой не удалось ни восстановить хотя бы один из них, ни создать новый. Такая «экономия» чрезвычайно дорого стоила стране. Искать выход из нынешней ямы неизбежно придется. Действия по наитию, на основе «здравого смысла», обыденного сознания опасны.

Нужна строгая наука.

ЭТО ГЛУПОСТЬ, НО ЧТО-ТО В ЭТОМ ЕСТЬ...*

Андрей Павлов. *На прошлой неделе Дума рассмотрела законопроект «О внесении изменений и дополнений в Семейный кодекс РФ».*

«Ключевые» положения законопроекта, представленного вице-спикером нижней палаты В. Жириновским, выглядят так: граждане вправе создавать полигамную семью из одного мужчины и нескольких (не более четырех) женщин...

*«Главное – больше детей... - говорил вождь ЛДПР в одном из недавних интервью...
Надо рожать, рожать, рожать...»*

Предложение было отклонено.

И все же при всей анекдотичности предложения вице-спикера оно, пожалуй, способно принести некоторую пользу – таким вот эпатазирующим образом это предложение привлекает внимание к демографической ситуации в России, которая действительно необычайно тревожна: по данным Российской академии медицинских наук, смертность у нас сейчас превышает рождаемость в 1,8 раза. Происходит депопуляция. Попросту говоря, российское население вымирает.

Что делать? Беседую с известным демографом, старшим научным сотрудником Института сравнительной политологии РАН **Виктором Переведенцевым.**

- В чем причина низкой рождаемости?

- Этого не знает никто в мире. Не знают, в чем причина того, что большинство потенциальных родителей – не только у нас, но и в ряде развитых стран – не хотят иметь больше одного ребенка. Россия тут оказалась в одной компании с Германией, Италией, Испанией. В этих странах самая низкая в мире рождаемость, причем существенно более низкая, чем в других. И уже высказывалось мнение, что дело здесь в нашем общем тоталитарном прошлом. Хотя убедительных доказательств, что между этим прошлым и нынешней низкой рождаемостью действительно существует связь, никто не привел.

- Сейчас многие утверждают, что причина депопуляции – экономические реформы последнего десятилетия: они привели к падению уровня жизни и как следствие – к резкому ухудшению демографической ситуации. Об этом, в частности, не устает дудеть коммунистическая пропаганда...

- Это глупость. Вымирание России началось не в 1992 году, как многие сегодня утверждают, а в 1965-м. В этот период впервые (не считая военных лет) число рожденных

* Литературная газета, №44, 1-7 ноября 2000 г.

детей оказалось недостаточным для количественного замещения родительского поколения. И с тех пор эта ситуация сохраняется. Исключение составляют лишь три года – 1986-й, 1987-й и 1988-й. В эти годы Россия поднялась до простого воспроизводства населения и даже чуть-чуть расширенного.

- Дала о себе знать та самая многожды проклятая антиалкогольная кампания?

- Да, она самая. Многие женщины, у которых мужья, как говорится, злоупотребляли, видимо, посчитали, что, может быть, теперь все в семье наладится – муж перестанет пить. Да и вообще перестройка, как мы помним, породила массу надежд. Потом надежды угасли... Сейчас 100 женщин детородного возраста у нас рожают около 120 детей, в то время как хотя бы для простого воспроизводства требуется примерно 215.

- Может, все-таки многоженство в самом деле способно увеличить рождаемость? Как обстоят дела в тех странах, где оно существует?

- В этих отсталых, или, как еще говорят, развивающихся, странах показатели рождаемости сами по себе высокие.

- За счет многоженства?

- Нет, конечно. Это все чепуха. Доля семей, где у мужа две или больше жены, повсюду очень мала. Многоженство могут позволить себе лишь богатые люди. Соответственно, и вклад этих семей в прирост населения невелик.

- Вернемся, однако, к ситуации в странах с низкой рождаемостью. Итак, никто не знает, как предотвратить вымирание?

- Один удачный опыт в мире есть – французский. Между двумя мировыми войнами Франция вымирала подобно тому, как сейчас Россия. А после войны там произошел демографический взрыв. В чем заключалась главная его причина, трудно сказать. Может быть, сказалось мажорное настроение населения в результате победы, может быть, громадные, многомиллиардные затраты государства на решение этой проблемы: стимулирование рождаемости было такое, что если в семье, скажем, имелось трое детей, то в принципе никому в этой семье уже не надо было работать – вполне обеспеченно жили за счет пособий.

Одним словом, единственный известный способ повышения рождаемости – мощное и целенаправленное государственное стимулирование. В одном из ближайших номеров «ЛГ» читатель сможет познакомиться с более полным изложением взгляда В. Переведенцева на демографическое будущее России.

РОССИЯ ВЫМИРАЕТ...*

Но демографы в этом не виноваты

«В России нет демографической катастрофы, а есть плохие демографы...» Это подзаголовок громадной статьи В. Тишкова (директора академического Института этнологии и антропологии и бывшего председателя Госкомитета по национальной политике РФ, в «Независимой газете» от 10 октября с.г.)

По утверждению автора, эти демографы превратно представляют ситуацию в России и дезинформируют общество и руководство страны. Еще одна цитата: «...Одержимость обязательным ростом населения и страх перед «вымиранием» есть проявление отсталого сознания и плохого знания».

Однако в нынешней ситуации даже самый плохой демограф не может быть «одержим обязательным ростом населения», ибо он знает, что ни сейчас, ни в предвидимом будущем роста населения в России быть не может. Демографы обычно говорят не о «вымирании» России, а о суженном воспроизводстве ее населения, но по сути это одно и то же. Суженное воспроизводство происходит в России уже треть века. И последствия этого нужно осознать.

Все началось в 60-е.

Что такое рост населения — известно всем. А его воспроизводство — это **замещение поколений**, родительских — детскими. Если на смену тысяче человек родительского поколения придет тысяча их **заместителей** (то есть доживет до среднего возраста родителей во время рождения потомства), то это будет **простое** воспроизводство населения, если больше, то **расширенное**, меньше — **суженное воспроизводство населения**.

* Литературная газета № 48, 29 ноября - 5 декабря 2000 г.

При долгом сохранении простого воспроизводства численность населения будет оставаться постоянной.

Однако в России, как уже сказано, воспроизводство населения давно и заметно суженное, хотя убыль населения началась только в 1992 году. Более того, естественный прирост был довольно большим и в 70-е, и в 80-е годы, несмотря на то, что уже в 1965 году детей родилось недостаточно для количественного замещения родительского поколения. И это давало повод и основание для дилетантов-апологетов в советское время и для политизированных дилетантов из «непримиримой оппозиции» в ельцинскую эпоху говорить о демографическом благополучии при социализме. Хотя его давно уже не было.

Что за парадокс? — может сказать читатель. — Как это — рост при суженном воспроизводстве?

Никакого парадокса нет. Дело в том, что рождавшиеся дети количественно замещали в населении не родителей, а прадедушек. Средний возраст матерей при родах в последние десятилетия — около 26 лет. Когда родится девочка, ее бабушке чуть за 50, прабабушке — около восьмидесяти. Новорожденные девочки количественно замещают в основном прабабушек, частично — бабушек. А население России еще недавно было демографически молодо, то есть в нем была мала доля пожилых и старых людей. Отсюда низкий общий (на 1000 жителей) коэффициент смертности, при котором даже низкая рождаемость обеспечивала прирост. Однако для замещения родительского поколения родившихся детей уже в середине 60-х годов не хватало.

На поверхности было полное благополучие. Но кризис начался именно тогда. И быстро углублялся.

Мы потеряли 100 миллионов

Демографическая история России в XX веке трагична. Это общеизвестно: две мировые войны, гражданская, голод начала 20-х, начала 30-х, 1946 года, массовые репрессии... Немногие, однако, знают о масштабах демографических потерь страны из-за всего этого. В недавно вышедшей «Социальной энциклопедии» один из ведущих наших демографов, С. В. Захаров, утверждает, что «из-за прямых (гибель, эмиграция), косвенных (падение рождаемости) и отдаленных (нарушения в половозрастном составе)

последствий» этих трагических событий «Россия недосчиталась свыше 100 миллионов жизней». Из-за этого доля России в населении мира заметно упала. И возникли большие демографические «волны», то есть резкие перепады в численности соседних поколений.

В 20-е годы Россия пережила то, что позднее стали называть «демографическим взрывом», — резкое увеличение прироста населения из-за снижения смертности при сохранении высокой рождаемости. Это было самое многолюдное при рождении поколение России за всю ее историю. Сейчас это поколение (в возрасте за 70) быстро уходит в мир иной. Эти «дети нэпа», сильно разреженные Второй мировой, создали тем не менее относительно многолюдное поколение 50-х годов, которое, в свою очередь, дало поколение 80-х, более многочисленное, чем соседние. Между этими поколениями — «провалы», образованные войной, ее демографическими последствиями, политикой государства.

В последнем десятилетии уходящего века в возрасте наивысшей рождаемости (до 30 лет) находится малолюдное поколение, рожденное во второй половине 60-х — первой половине 70-х годов. Это одна из важнейших причин малого числа рождений. Вторая — снижение рождаемости (числа детей у средней женщины). Их совместное действие и обусловило глубину нынешнего провала. А в сочетании с высоким общим коэффициентом смертности (на 1000 жителей) это вызвало большую естественную убыль населения — по 787 тысяч в среднем за год в 1993—1998 годах.

Замечу, кстати, что самый точный показатель уровня смертности — ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении. Она составляла 67,93 года в 1983—1984 годах (перед началом перестройки), 70,13 года (самый высокий показатель за всю историю России) в 1986—1987 годах и 67,02 в 1998 году. Многочисленные громкие заявления «непримиримой оппозиции» о каких-то многомиллионных жертвах перестройки и реформ — или сознательная ложь политиканов, или результат непонимания политизированных дилетантов.

Что день грядущий нам готовит?

В последние годы появилось много прогнозов демографического будущего России — как отечественных, так и зарубежных, в том числе ооновский. В большинстве случаев

они разрабатываются в трех вариантах. Средний из них считается наиболее вероятным. Однако реальные цифры каждый раз оказываются ниже не только среднего варианта, но и нижнего (минимального, пессимистического). По официальному прогнозу Госкомстата РФ, опубликованному в «Демографическом ежегоднике России» за 1998 год, численность населения России на начало 2016 года определена по среднему варианту в 138,1 миллиона человек, по минимальному варианту — в 130,3 миллиона (против 146,4 миллиона в 1999-м).

Средний вариант демографического прогноза ООН для России несравненно более оптимистичен. По нему население России уменьшится до 137,9 миллиона только к 2025 году, то есть на десять лет позднее, чем по официальному прогнозу Госкомстата.

Посмотрим же, что произойдет с населением России по этому — крайне оптимистичному — прогнозу к середине XXI столетия.

В 2050 году в России должно проживать 121,3 миллиона человек. При этом доля детей (до 15 лет) составит 14,3 процента против 21,1 в 1995 году; тех, кому за 60, — 33,4 процента против 16,7. Медианный возраст, то есть делящий население пополам, возрастет с 35 до 46 лет.

Это будет очень старое население, какого пока нет ни в одной стране мира, точнее даже сказать — население **дряхлое**.

При публикации отечественных прогнозов ожидаемая структура населения почему-то утаивается. А ведь возрастной и половой состав населения никак не менее важен, чем его общая численность. Для населения России традиционно характерен большой женский перевес, который есть следствие не только войн, но и громадной мужской «сверхсмертности» (сравнительно с женщинами). Именно из-за различий в смертности в 1998 году в России насчитывалось 4,4 миллиона женщин в возрасте от 65 до 70 лет, но всего 2,7 миллиона мужчин того же возраста. А ведь это поколение уже не принимало активного участия в войне 1941—1945 годов. По ооновскому прогнозу, в 2050 году в России на 100 женщин будет приходиться всего 89 мужчин.

Доля страны в населении мира заметно снизится. Демографы сходятся на том, что к середине XXI века на планете будет около девяти миллиардов жителей. В таком случае доля России составит 1,3 процента против нынешних 2,4.

Заметно понизится качество рабочей силы. Средний шестидесятилетний работник никак не равен 30-летнему. А доля пожилых среди занятого населения резко возрастет.

Резко увеличится нагрузка работающих пенсионеров.

Россия крайне слабо заселена, даже ее Европейская часть, не говоря уже о Сибири. Борьба за естественные ресурсы скорее всего обострится. Никто не может гарантировать, что России не будут предъявлены территориальные претензии. Хотя китайцы и «закрыли» территориальный вопрос, его ведь можно и открыть. Едва ли мировое сообщество станет мириться с позицией «собаки на сене», которую будет занимать Россия.

При предполагаемом развитии населения в стране окажется много миллионов одиноких, не имеющих никаких родственников и свойственников старых людей. Родители единственных детей часто переживают их. Средняя продолжительность жизни мужчин, как уже говорилось, много ниже женской. Мужья старше жен. Существующая поныне система разветвленных родственных связей исчезнет. У многих не будет никаких двоюродных братьев и сестер, племянников и племянниц, оказывающих сейчас материальную и моральную помощь престарелым. Конечно, люди привыкнут и к такому состоянию. Как говорят циничные острословы, «человек не свинья — ко всему привыкает». Но благо ли такое массовое одиночество?

Позитивных последствий от такого развития населения России я не вижу.

Выход — рожать детей

О росте населения России в предвидимом будущем речи быть не может. А вот поставить задачу возвращения к уровню простого воспроизводства можно и, думаю, должно.

Для возвращения к простому воспроизводству нужна сильная, научно обоснованная политика стимулирования рождаемости. А чтобы ее сформировать, необходимо в первую очередь понять, почему теперь многие потенциальные родители не хотят иметь детей (не ребенка, которого почти все желают и имеют, а именно нескольких детей). Это проблема не только России, но всего развитого мира. Вымирает ведь вся Европа (кроме Албании), то есть все ее многочисленные страны имеют суженное воспроизводство населения.

Для простого воспроизводства нужно, чтобы на 100 женщин приходилось примерно 215 живорожденных детей, а фактически при рождаемости 1998 года 100 женщин за свою жизнь произведут всего 124 ребенка. Нужна большая доля трехдетных семей. Третий ребенок в семье — решающий для обеспечения простого воспроизводства.

На бытовом уровне нынешнюю низкую рождаемость обычно объясняют экономическими трудностями. Но если бы это было так, то более обеспеченные материально слои населения имели бы больше детей, чем бедные. Однако все обстоит как раз наоборот. Кстати, экономически процветающая Германия находится вместе с Россией в группе стран с самой низкой в мире рождаемостью. В эту группу входят также европейские республики бывшего Советского Союза, Испания, Италия, Португалия. Тут есть над чем задуматься. Общая черта этих стран — тоталитарное прошлое.

Если бы, как говорится, «директором был я», то разработку новой, эффективной государственной демографической политики начал бы с ревизии нашего брачно-семейного законодательства. Приведу один лишь пример его, мягко говоря, несовершенства.

При разводе супруг, с которым остаются дети, должен получать от другого супруга алименты на детей в таком размере: на одного ребенка — четверть, на двоих — треть, на троих и более — половину его доходов. Таким образом, на второго — 8 процентов, втрое меньше, чем на первого. Между тем для стимулирования рождаемости алименты на второго ребенка должны быть по крайней мере не меньше, чем на первого.

Думаю, что поправить положение с воспроизводством населения России можно. В демографической истории мира есть впечатляющий пример очень эффективной демографической политики — пример Франции, сумевшей после Второй мировой войны перейти от сильно суженного перед войной к расширенному воспроизводству своего населения. Да и небольшие меры по стимулированию рождаемости в СССР, принятые в начале 80-х, представляются мне довольно-таки эффективными.

Демографической трагедии еще можно избежать.

НАШ МУЖЧИНА – СВЕРХСМЕРТЕН*

В двадцатом столетии в мире произошла демографическая революция. Важнейший ее результат – громадное увеличение средней продолжительности жизни. В конце века во многих развитых странах она превысила 75 лет, а в некоторых 80. Тогда как в его начале она редко где достигала пятидесяти.

Отстали на целый век

До середины 60-х годов Россия шла общим путем. В 1964-1965 годах средняя продолжительность жизни была 69,6 года – против 32 лет в 1900-м и 42 – в 1926-1927 годах. А потом началось... К 1980 году она снизилась до 67,5. Статистику по тогдашнему обыкновению засекретили.

Мир шел вперед, а Россия опускалась в ряды слаборазвитых стран. Положение улучшилось в годы перестройки (70,1 года в 1986-1987 годах), затем был провал первой половины 90-х (64 года в 1994-м) и последующее восстановление – до 67 лет в 1998 году. В конце столетия ситуация все еще хуже, чем в шестидесятые.

Отставание России от передовых стран за целый век не изменилось – как раньше, так и теперь оно составляет примерно 15 лет средней продолжительности жизни. Запад заметно приблизился к биологической границе человеческой жизни, представление о которой мало изменилось за тысячелетия. Еще в Библии сказано: «Дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет...» (Псалом 89, 10). До восьмидесяти и теперь доживают немногие. Рост средней продолжительности жизни достигнут главным образом за счет уменьшения преждевременных смертей – в детстве, юности, ранней зрелости. Именно в этом катастрофически отстает Россия.

Потери как на войне

Почти во всех странах женщины живут дольше мужчин. Однако нигде нет такого громадного разрыва между ними, как в России, - 12-13 лет в последние годы. Это вдвое больше, чем в большинстве развитых стран и вчетверо по сравнению с Китаем.

Мужские возрастные коэффициенты смертности в «цветущих» возрастах вчетверо выше женских (в возрасте от 20 до 25 – соответственно, 4,1 и 1,0 смерти на 1000 в 1998 году). Поэтому из 1000 новорожденных до 50 лет доживает 913 женщин, но всего 762 мужчины; до 60 – соответственно, 839 и 599; до 70 – 678 и 375. В результате громадный

* Литературная газета N 3 (5818), 17-23 января 2001 г.

женский перевес в населении России, особенно в старших возрастах. Для такого перевеса не нужно никаких войн, на которые по традиции до сих пор любят ссылаться.

Последствия громадной мужской сверхсмертности многообразны и тяжелы. Она ускоряет вымирание России, снижает ее экономический потенциал, уменьшает возможности ее выхода из нынешнего длительного и глубокого системного кризиса, ухудшает ситуацию на брачном рынке и т.д.

Сокращение мужской сверхсмертности в рабочих возрастах – практически единственная возможность заметно увеличить среднюю продолжительность жизни в стране. Если бы «ножницы» между мужской и женской продолжительностью жизни удалось свести от нынешних 12 к шести годам (как в большинстве развитых стран), средняя продолжительность жизни для всех возросла бы примерно на три года и достигла бы лучших за всю историю России значений.

Возможно ли это?

От чего умираем?

У нас хорошо налаженная статистика смертности. В этом легко убедиться по «Демографическим ежегодникам России». Конкретные причины смерти устанавливаются специалистами, хорошо поставлен учет смертных случаев. Сколько человек в данном году умерло, скажем, от инфаркта, известно точно. А вот почему число инфарктов (несчастных случаев, убийств и т.д.) в каком-то конкретном году стало заметно больше или меньше, чем в прошлом, точно не скажет никто.

Исследования причинно-следственных зависимостей в этой сфере в советское время, мягко говоря, не поощрялись. Между тем, для демографа важны не только и даже не столько причины смертей, сколько **причины этих причин**, то есть то, что вызывает ту или иную динамику конкретных причин.

Применяя сложные и изощренные методики, демографы могут количественно оценить влияние тех или иных факторов на смертность. Так оказалось, что по сравнению с никогда не курившими бросившие курить потеряли два года жизни, курившие до 15 сигарет в день – 5 лет, много курившие – 8 лет.

Установлено также, что повышение образования значительно снижает смертность, занятые преимущественно умственным трудом живут дольше лиц физического труда и т.д. Сильно продолжительность жизни зависит и от **брачного статуса**: женатые мужчины в возрасте 50 лет могли еще прожить в среднем 23 года, вдовы – 19, разведенные – 18 лет.

Фактически тут действует, конечно, целая группа разнообразных причин: менее образованные больше курят и пьют, чаще занимаются физическим трудом, чем более образованные, и т.д. Такими методами можно выявить так называемые группы риска и целенаправленно работать с ними, стараясь снизить смертность.

Возвратимся, однако, к конкретным причинам смерти. В последние годы более половины всех смертей приходится на болезни системы кровообращения, на втором и третьем местах - рак и несчастные случаи, отравления и травмы. Доля двух последних групп практически одинакова. Но у мужчин несчастные случаи, отравления и травмы приводят к смерти значительно чаще, чем рак.

Структура причин смерти у мужчин и женщин резко различна. У мужчин коэффициенты смертности выше по всем без исключения причинам, но особенно по группе «неестественных» причин, то есть несчастным случаям, отравлениям и травмам.

Известно, что эти причины тесно связаны с потреблением алкоголя. В годы антиалкогольной кампании (1985-1988) смертность по этой группе причин резко снизилась, а затем – еще больше возросла. Будет ли продолжительность жизни мужчин высокой, если Россия «впереди планеты всей» по пьянству и алкоголизму?

Как дошли до жизни такой?

Демографы давно видели, что Россия и Советский Союз в целом скатываются к демографическому кризису. Но этого не видели «вверху». И одной из причин такого положения была официальная дезинформация, исходившая из Центрального статистического управления и Госплана СССР, которые разрабатывали государственные демографические прогнозы. Эти прогнозы были не только «хорошими», не только очень оптимистичными, но прямо-таки лучезарными. К сожалению, они были не научными, а политическими. Так, после переписи 1970 года был сделан прогноз до 2000 года. Я спросил одного из авторов этого прогноза: «Как вы получили такие большие цифры перспективного населения?» И получил ответ: «Очень просто: там, где рождаемость высокая, мы сохранили ее до конца века, а там, где низкая, - немного подняли». Удивленный, я сказал: «Но ведь она везде падает». Мой собеседник парировал: «А Вы что же, думаете, чем ближе к коммунизму, тем хуже будет?»

Независимые демографы сделали свои прогнозы. Результаты оказались... примерно на 50 миллионов ниже официальных. Помнится, они были опубликованы в «ЛГ», и теперь можно твердо сказать, что осуществились именно они.

Но демографов никто не слушал.

Вообще ситуация с наукой демографией в стране была странной. Никто не объявлял ее «буржуазной лженаукой», как кибернетику, или «продажной девкой империализма», как генетику, но и развиваться ей не давали. В тридцатые годы были закрыты оба академических демографических института (в Ленинграде и Харькове), и восстановить хотя бы один из них или создать новый до сих пор не удалось.

Теперь у страны нет демографической политики. Демографическая ситуация плохо осознана обществом. А это, понятно, никак не способствует выходу из острейшего демографического кризиса вообще и увеличению продолжительности жизни мужчин, в частности. «Демографические» статьи в средствах массовой информации, вызванные словами президента о вымирании России, свидетельствуют о полной демографической безграмотности большинства их авторов. Страна стремительно вымирает, а кое-кто разглагольствует о будущем «величии» России. Фантазмагория!

Вглядываясь в будущее

Первое десятилетие наступившего века будет для России относительно благоприятным в демографическом отношении. Дело в том, что в рабочий возраст и возраст наивысшей рождаемости будет входить относительно многолюдное поколение, рожденное в 80-е годы, а выходить из рабочего возраста – малолюдное поколение, рожденное в сороковых годах прошлого века. Если рождаемость останется на нынешнем уровне, число рождений возрастет и естественная убыль населения страны снизится. Но так будет очень недолго. Дальше – крутой обрыв. У малочисленных детей последних лет неизбежно будет мало детей. Из рабочего возраста станет выходить самое многолюдное в нынешнем населении поколение, рожденное в 50-е годы. Старение населения резко усилится, то есть естественная убыль населения России возрастет.

Население страны – система с громадной инерцией. Неблагоприятные демографические процессы, начавшиеся в России еще в 60-е годы, будут сказываться на ее населении очень долго, в известном смысле бесконечно. Громадный демографический провал 60-х (напомню, что в 1960 г. в России родилось 2,8 миллиона детей, а в 1967 - 1969-м – по 1,8 миллиона) в значительной мере определил естественную убыль населения в конце века. Он скажется в следующем поколении – во втором-третьем десятилетии XXI столетия, затем – в следующем поколении и т.д. Наиболее вероятная траектория развития российского населения – его быстрое старение и быстрая же убыль. И такой ход событий окажется неизбежен, если грозящая катастрофа не будет осознана. Снижение мужской сверхсмертности – главное направление в рациональной демографической политике после повышения рождаемости.

Думаю, что сделать здесь можно много, начиная от вещей простых и достаточно общеизвестных – борьбы со злоупотреблением алкоголем, курением, наркотиками, развитием массового спорта «для здоровья».

А чего стоит малоподвижность большинства наших мужчин!

Образ жизни формируется в разные годы. Хорошо помню, что в послевоенной Москве было множество катков, в том числе бесплатных. Почему они исчезли?

Я живу в многолюдном районе Москвы рядом с громадным лесопарком, очень удобным для лыжников. В погожие выходные лыжников – сотни. Но ведь жителей – многие сотни тысяч! Спорт ради здоровья, физкультура у нас почему-то совсем «съежились».

Женщины у нас ведут несравненно более подвижный образ жизни, чем мужчины. Это дает им изрядную прибавку к ее продолжительности, думаю – годы.

МИГРАЦИЕЙ ПРИРАСТЕМ*

Правительство рассмотрело проект Концепции демографической политики до 2015 года. Это произошло через 20 лет после последнего значительного решения руководства страны, направленного на повышение рождаемости (март 1981 года). Реализация того постановления дала заметный результат. В 1983 году в РСФСР родилось 2,5 миллиона детей – против 2,2 миллиона в 1981 году. Затем на рождаемости благотворно сказалось начало перестройки – вызванные ею большие ожидания и борьба со злоупотреблением алкоголем.

Сейчас это последнее относительно многочисленное поколение россиян вступает в родительский возраст. Поэтому число рождений в первом десятилетии XXI столетия должно заметно возрасти. Однако уровень рождаемости все равно чрезвычайно низок, смертность высока, коэффициент воспроизводства населения в последние годы равен всего 0,58, то есть на смену 100 человекам родительского поколения приходит всего 58 их «заместителей».

Демографическая ситуация резко обострится во втором десятилетии нашего века, когда в зрелый возраст будет вступать малочисленное поколение, рожденное в последнее десятилетие, а выходить из рабочего возраста будет самое многочисленное, рожденное в 50-е годы. Возникнет недостаток рабочей силы, увеличится «нагрузка пенсионерами», придется привлекать тружеников извне, прежде всего из бывших союзных республик, как переселенцев, так и «гастарбайтеров». Кстати, последних в некоторых регионах России и теперь немало, в частности – в Москве и Подмосковье (строители, ремонтники, торговцы, шоферы, особенно – из Украины, Белоруссии, Молдавии, Закавказья).

Внятной демографической политики у новой России до сих пор не было. Принятие концепции может стать ее началом. Но от концепции до реализации – «дистанция огромного размера».

Основательно оценить обсуждаемую концепцию можно только после ее публикации. Пока же только два замечания. С принятием концепции сильно запоздали. Стимулировать рождаемость опять, как и 25 лет назад, будем на восходящей стороне демографической волны. Это увеличит и без того громадный размах волн (от 2,8 до 1,3 миллиона рождений в год). То есть за большим (искусственно увеличенным) подъемом

* Литературная газета № 8 (5823), 21-28 февраля 2001 г.

рождаемости неминуемо последует большое падение. Впрочем, лучше поздно, чем никогда.

ПРЕДОТВРАТИТЬ КАТАСТРОФУ ЕЩЕ МОЖНО*

Действительно ли в ближайшие десятилетия пенсионеров у нас будет больше, чем работающих, а невест – больше, чем женихов?

В последнее время в связи с наступлением нового века часто слышатся разговоры о том, что общая численность населения, а также соотношения различных его категорий будут меняться в России таким образом, что страну в обозримом будущем не ждет ничего хорошего. Более того, многие предрекают здесь катастрофические перемены. Что верно, а что ошибочно в этих суждениях?

Одна из главных особенностей динамики населения России – чередование малолюдных и относительно многолюдных поколений: в 1959 – 1960 годах в России родилось по 2,8 миллиона детей, в 1968 – 1969-м – по 1,8, в 1986 – 1987-м – по 2,5, в последние годы – по 1,3 миллиона.

Пики приходятся на те годы, когда в населении велика доля потенциальных молодых родителей (до 30 лет). Все послевоенные пики – результат демографического взрыва 20-х годов. В 50-е годы родились дети «детей нэпа», в 80-е – их внуки, в начале наступившего века родятся их правнуки. Конечно, на это накладывалось влияние общих демографических тенденций (всеобщее в развитом мире снижение рождаемости) и государственной демографической политики.

Последний пик пришелся на годы перестройки. В 1987 году в России родилось 2 миллиона 500 тысяч детей. На три года (1986-1988) страна даже возвратилась к простому воспроизводству населения – равенству родительского и детского поколений, впервые с начала 60-х годов. Это было следствием больших ожиданий, связанных с началом перестройки, а также борьбой со злоупотреблением алкоголя. Хотя эта борьба велась неумело и в конечном счете победил «зеленый змий», кратковременный эффект был значителен: не только рождаемость поднялась, но и смертность заметно снизилась.

Политика стимулирования рождаемости и перестройка сильно подняли последний пик рождаемости, хотя он и оказался на 0,3 миллиона ниже предшествующего. Но это искусственное повышение заметно ухудшило показатели демографического развития в 90-е годы, ставшие временем самого глубокого демографического провала.

Сравнительно высокая рождаемость 80-х годов привела к тому, что теперь в населении страны велика доля подростков. В начале столетия они будут вступать во

* Литературная газета N 15 (5830) 11-17 апреля 2001 г.

взрослую жизнь, становиться работниками и родителями. Как это скажется на экономике, с одной стороны, и на личной, любовно-брачно-семейной жизни – с другой?

Население России быстро стареет. С 1959 по 1999 год доля лиц пенсионного возраста (60 и старше для мужчин, 55 и старше для женщин) возросла с 11,8 до 20,8 процента. Доля детей (до 16 лет) снизилась с 29,8 до 20,7. А тех, кто находится в трудоспособном возрасте, осталась неизменной: 58,4 и 58,5 процента, соответственно. С экономической точки зрения нынешний возрастной состав населения России благоприятен. Детей уже мало, стариков – еще мало (по сравнению с будущим или с некоторыми развитыми странами).

В последнее время я часто слышу, в том числе от чиновников высокого уровня, странные заявления о том, что в будущем в России «на одного работающего» будет один пенсионер (и даже два). Тут не совсем ясно, что имеется в виду под «работающим». В демографии принято выделять дорабочий, рабочий (трудоспособный) и послерабочий возраст. Средний, рабочий, возраст обычно составляет (в наших законодательных границах) несколько более половины всего населения, а меньше половины – только в странах с очень высокой рождаемостью. При старении населения рост доли «стариков» полностью или в значительной мере компенсируется снижением доли детей. Так что доля трудоспособного населения очень устойчива.

В первое десятилетие века в рабочий возраст будет постепенно входить многолюдное поколение, рожденное в 80-х годах, а покидать его – малолюдное, рожденное в сороковых. В 1999 году в возрасте от 50 до 60 в России было 13,1 миллиона человек, а в возрасте от 10 до 20 – 23,7 миллиона. Численность населения трудоспособного возраста сильно вырастет. Несмотря на то, что страна ежегодно теряет более полумиллиона человек в рабочем возрасте (часть их надо прибавить к 13 миллионам), общая численность населения страны будет уменьшаться. Так что доля трудоспособных заметно вырастет. Вопрос в том, как этим богатейшим трудовым ресурсом сумеет распорядиться правящая элита страны.

Несколько иначе будет складываться положение в сфере любовно-брачно-семейных отношений. Возникнет дефицит женихов, как это всегда бывает на восходящей стороне демографической волны. В младших возрастах: в более зрелых он постоянен и велик.

Дело в том, что мужья несколько старше своих жен – в первом браке в среднем на два с половиной года. Природа распорядилась мудро: на 100 девочек обычно родится около 105 мальчиков. Мужская смертность с самого начала выше женской. При нынешней

низкой (по сравнению с отдаленным прошлым) смертности мужской избыток среди сверстников исчезает только годам к тридцати. Но вот в 1983 году детей родилось на 14 процентов больше, чем в 1980-м. Это, условно говоря, примерно 11 невест на 10 женихов. Кроме того, заметная часть молодых людей устраняется с брачного рынка (военнослужащие срочной службы, заключенные). Далее, недостаток женихов нужно отнести не ко всем женщинам, а только к тем, кто не состоит в браке. В итоге диспропорция получается очень значительной.

Положение на брачном рынке России заслуживает специального рассмотрения. Здесь мы касаемся его только в связи со вступлением во взрослую жизнь «детей перестройки» - внуков «детей нэпа».

Во втором десятилетии наступившего века демографическая ситуация круто изменится. Во взрослую жизнь будет вступать крайне малочисленное поколение, рожденное в 90-х, а выходить из рабочего возраста будет самое многочисленное в нынешнем населении России поколение, рожденное в пятидесятых.

В 1999 году в возрасте до 10 лет в населении России было всего 14,6 миллиона человек, а в возрасте от 40 до 50 – 23,6 миллиона. Первые станут взрослыми, вторые – перейдут в пенсионный возраст. Не забудем еще многочисленные смерти в рабочем возрасте. Трудовые ресурсы будут стремительно уменьшаться, примерно на один миллион человек в среднем за год.

Столь же кардинально изменится и положение на брачном рынке – для молодежи (в старших возрастах ситуация особая, определяемая «сверхсмертностью» мужчин). Наступит время острейшего недостатка невест. На 100 девочек, которым было от 5 до 10 лет в 1999 году, приходится 142 мальчика в возрасте от 10 до 15.

Малочисленность потенциальных молодых матерей, уже рожденных в 90-е годы, а также тех, кто еще появится в ближайшее время, однозначно определит быстрое снижение год от года числа рождений – по мере того, как из возраста наивысшей половозрастной рождаемости (до 30 лет) будет выходить относительно многочисленное поколение «детей перестройки», а замещать их будет скудное поколение рождения 90-х. Если рождаемость останется на нынешнем уровне (120 детей на 100 женщин за всю их жизнь), число рождений в год упадет к 2020 году до 700-800 тысяч вместо 1,3 миллиона в последние годы.

Быстрое старение населения обусловит высокие общие (на 1000 жителей) коэффициенты смертности. Естественная убыль населения сильно возрастет.

Очередной подъем числа рождений может наступить во второй половине 20-х годов (после 2025 года), если у «детей перестройки» будет относительно много

собственных детей. Тут многое может зависеть от демографической политики государства.

К сожалению, государство снова сильно опоздало. Оживление демографической политики происходит не на спаде числа рождений, а в начале очередного подъема, связанного с многочисленностью тех, кто родился в 80-е. Если эта политика окажется удачной, то есть поднимется рождаемость, то снова будет искусственно завышен очередной пик рождений, то есть возрастет размах волн. Это не очень хорошо, но тут уж приходится выбирать между плохим и худшим. И руководство страны сделало, несомненно, правильный выбор.

В будущем демографическом развитии России «возможны варианты». Однако естественного прироста населения страны в обозримом будущем не предвидится – болезнь зашла слишком далеко. Все многочисленные прогнозы печальны. В этих условиях следует, видимо, сделать некоторый крен на привлечение в Россию населения извне – из бывших союзных республик и дальнего зарубежья. Нужно заметно менять миграционную политику. Возможности, возникшие здесь после распада бывшего Союза, не были эффективно использованы. Но это – особая, большая и сложная тема. Специальные исследования показывают, что никакой миграционный приток не может полностью возместить естественную убыль населения России.

Относительная многочисленность «детей перестройки» и повышение рождаемости в этом поколении - главная надежда на относительно благополучное демографическое будущее. Этот шанс нужно использовать как можно полнее и эффективнее.